О неизбежности городской легенды в нашей жизни

Александра Сергеевна Архипова[1], [2], [3]

✉ alexandra.arkhipova@gmail.com
ORCID: 0000-0001-8853-0003

Дарья Александровна Радченко[1], [2]

✉ darya_radchenko@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9298-7783

[1] Московская высшая школа социальных и экономических наук, Россия, Москва
[2] Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, Москва
[3] Российский государственный гуманитарный университет, Россия, Москва

Для цитирования статьи:
Архипова, А. С., Радченко, Д. А. (2018). О неизбежности городской легенды в нашей жизни. *Фольклор и антропология города*, *I*(1), 14–17.

Concerning the inevitability of urban legend in our life

Aleksandra S. Arkhipova[1], [2], [3]

✉ alexandra.arkhipova@gmail.com
ORCID: 0000-0001-8853-0003

Daria A. Radchenko[1], [2]

✉ darya_radchenko@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9298-7783

[1] Moscow School of Social and Economic Sciences, Russia, Moscow
[2] Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia, Moscow
[3] Russian State University for the Humanities, Russia, Moscow

To cite this article:
Arkhipova, A., Radchenko, D. (2018). Concerning the inevitability of urban legend in our life. *Urban Folklore & Anthropology*, *I*(1), 14–17. (In Russian).

Год назад один из авторов этих строк пришел на встречу исследователей, которую проводила крупная социологическая компания, чтобы обсудить отношение жителей современных российских городов к деньгам. Ее доклад был посвящен антропологии денег, и, среди прочего, она рассказала о том, что множество горожан показывают деньги растущему месяцу, чтобы они прибавлялись, или с той же целью носят в кошельке «доллар на развод». Один из оппонентов доклада — психолог — поставил быстрый диагноз и информантам («Да они все больны у вас!»), и докладчику: «Вы просто слушаете больных людей».

Спустя несколько месяцев тот же автор упомянул о той же практике на публичном мероприятии TEDx, очень популярном среди молодых «белых

воротничков» — и после доклада к ней выстроилась очередь благодарных слушателей, которые демонстрировали свои «доллары на развод», а некоторые даже рассчитывали получить консультацию антрополога о том, какой талисман лучше выбрать.

Вместо того чтобы думать, как наш психолог (всех этих людей надо немедленно полечить!), антропологи и фольклористы хорошо понимают, что финансовое поведение горожан, пользующихся современными технологиями, нередко не больше подчиняется «европейской рациональности», чем поведение, например, представителей амазонских племен. Недаром в 2017 году Нобелевская премия была присуждена Ричарду Талеру за поведенческую экономику — описание неэкономических законов в экономических процессах.

Антрополог в массовом сознании — это человек с циркулем, который на долгие месяцы исчезает в филиппинских дебрях, а когда мы говорим «фольклорист», все сразу представляют себе Шурика из фильма «Кавказская пленница», собирающего сказки, песни и особенно тосты где-нибудь «высоко в горах и не в нашем районе». Однако за последнее время в России появилось большое количество антропологов и фольклористов, которые изучают жизнь горожан здесь и сейчас. Поскольку неформальные тексты и практики возникают не просто так, а несут в себе некоторое сообщение об актуальных проблемах, которое поддается «расшифровке» (см. подробнее в этом номере обзор Анны Кирзюк «Сюжет — это симптом? Как фольклористы изучают городские легенды»), их изучение оказывается важным для понимания процессов самоидентификации горожан, которые они сами иногда отрефлексировать не могут. Результаты этих исследований нередко определяют политику памяти в городе, маркетинговые и туристические стратегии, концепции городского благоустройства и т. д. — то есть нередко имеют не только теоретическое, но и прикладное значение.

Поэтому неудивительно, что интерес к изучению неформальных «языков» и практик все растет. Но у исследовательского «цеха», занимающимися такого рода проблемами, до этого момента не было своего журнала на русском языке. В 2017 году Сергей Юрьевич Неклюдов предложил создать журнал «Фольклор и антропология города» — площадку для разностороннего обсуждения актуальных проблем науки. Концепция нашего журнала предлагает проводить связь, с одной стороны, между прошлым и будущим в исследованиях города (вниманию читателя предлагаются как переводы классики фольклористики и антропологии, так и современные статьи), а с другой — между самыми разными научными школами, российскими и зарубежными. Кроме того, начиная с первого номера мы будем вести две специфические рубрики, посвященные «неотложным» исследованиям: регулярные публикации группы «Мониторинг актуального фольклора» и рассказы специалистов в области прикладной антропологии города о своих проектах.

Первый номер журнала посвящен городской легенде, и эта тема выбрана совершенно не случайно. Строго говоря, легенда в городе, рассказывающая об опасностях жизни в нем, существовала едва ли не на протяжении всей истории мегаполисов: крокодилы-людоеды в канализации пугают не только современных жителей Нью-Йорка, их боялись и древние римляне; легенды о правителе, который купается в детской крови, чтобы вылечиться от болезни, ходили и в средневековой Европе, и в XIX веке (о чем рассказывала зловещая легенда о «кровавой карете из Антверпена»); в XVIII веке в Лионе боялись студентов-медиков, потому что они якобы похищают детей, отрезают им руки

и делают протез для некоего однорукого принца; в 1980–1990-х годах XX века в США были чрезвычайно распространены истории о сатанистах, которые в ритуальных целях мучают и насилуют детей.

Городские легенды — это не просто забавные курьезы. Иногда они могут провоцировать людей на прямое насилие. 29 марта 1994 года в маленьком гватемальском городке Сан Кристобаль Верапаз был большой праздник, в котором принимали участие почти все жители города. И тут американская туристка Джун Вейнсток неосторожно решила сфотографировать играющих на площади мальчиков. Этот невинный жест имел роковые последствия. Когда один ребенок отошел от остальных и убежал вслед за праздничной процессией, его мать решила, что ребенка похитила американка, чтобы вырезать у него органы и продать их на подпольном рынке. Эта версия в считанные минуты распространилась городу. Полицейские поспешили спрятать Джун в здании суда, но толпа окружила здание и после пятичасовой осады ворвалась внутрь. Джун вытащили наружу и стали избивать палками и камнями, ей сломали обе руки, нанесли несколько ножевых ранений и пробили голову в нескольких местах. Разъяренная толпа оставила туристку лишь после того, как сочла ее мертвой. И хотя она выжила, остаток своих дней она провела в полубессознательном состоянии, под надзором врачей и сиделок.

Причиной этой трагедии стали легенды о краже органов, которые в начале 1990-х активно циркулировали и в Гватемале, и в других странах Латинской Америки: говорили, будто бы иностранцы (как правило, речь шла об американцах) похищают местных детей, чтобы вырезать их органы и выгодно продать богатым клиентам в американских клиниках. В таких рассказах детей часто находили через несколько дней после пропажи искалеченными (с вырезанным глазом или почкой), с несколькими долларами и с запиской «Спасибо за роговицу/почку» в кармане. Местные жители в большинстве своем воспринимали эти истории как совершенно реальные. Случаи, когда разъяренная толпа пыталась линчевать иностранного туриста, заподозренного в похищении ребенка, происходили в это время не только в Гватемале, но и в других латиноамериканских странах (сан-кристобальской толпе просто удалось это намерение реализовать). Легенда о краже органов актуальна в Латинской Америке и по сей день: недавно, в августе 2018 года, в одном мексиканском штате двое мужчин, заподозренных в похищении ребенка, были убиты деревенской толпой.

Читатель может решить, что такую смертельную власть легенды имеют только над бедными и малообразованными жителями латиноамериканских (французских, американских, советских — нужное подчеркнуть) городов, и будет не совсем прав. Конечно, для того, чтобы легенда привела к массовому насилию или суду Линча, нужны особые условия, например — низкий уровень образования или экономическая отсталость. Однако для того, чтобы верить в легенду, вовсе не обязательно быть бедным и необразованным. Та же легенда о краже органов была реальным фактом не только для социально депривированных гватемальских крестьян, но и для вполне благополучных и образованных европейских журналистов левых взглядов. Она не только прекрасно укладывалась в их картину мира, где капиталисты из Европы и США безжалостно используют ресурсы бедных стран, но и становилась новым аргументом в ее подтверждение. Сейчас, в октябре 2018 года, когда мы пишем эти строки, та же самая легенда распространяется среди родителей российских школьников: родительские чаты и сообщества в соцсетях забиты текстами о «женщине в синем пальто», которая возле школы заманивает девочек в кусты,

где детей или поджидают педофилы, или похищают охотники за органами (в последнем случае пропавшего ребенка, как и в латиноамериканских рассказах, потом находят окровавленным, с запиской «Спасибо за почку» и 50 тысячами рублей в руках). В первую неделю октября авторы этого текста получали каждый день несколько таких сообщений, пересланных из родительских чатов в WhatsApp. Люди, распространяющие такие панические сообщения, отнюдь не были бедными гватемальскими крестьянами, — они являются жителями современных российских городов.

Склонность верить легенде зависит не только и не столько от уровня образования, сколько от представлений о существующих в мире «агентах зла» и источниках опасности. Если эти представления актуализируются, то наши городские легенды — короткие, леденящие душу истории, претендующие на достоверность — начинают снова и снова циркулировать в обществе, обращая внимание своей аудитории на источник угрозы рядом с нами, например, на зараженные иглы в метро, профиль Троцкого в торте или черную машину, ворующую детей.

Циркуляция таких легенд никогда не начинается просто так — каждый раз она связана с той или иной социальной, экономической или политической причиной. Но не стоит думать, что легенда напрямую отражает некоторые социальные условия. Часто вызванные этими условиями страхи «закодированы» в легенде довольно сложным образом, а связь между текстом и его триггером совершенно не очевидна. Собственно, именно этому вопросу — отношениям между поведением человека и текстом городской легенды — и посвящен первый номер журнала «Фольклор и антропология города». Удалось ли нам ответить на этот вопрос — судить вам, дорогой читатель.